

Станислав ЯЦЕНКО

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

Прошло двадцать три года с тех пор, когда я, собкор газеты «Советская культура» по Западной Украине, опубликовал очерк «Дни затмения», но ежедневно буквально прилипаю к телевизору — смотрю репортажи с Украины. Знакомых фамилий нет, да и новостей из знакомых мне западных областей тоже нет. А мысли не отпускают: где они — знакомые журналисты, друзья, которых было немало в то время во Львове?

Помню, после выхода моей статьи случился забавный эпизод: во время одного собрания подошёл ко мне лидер националистов Вячеслав Черновол, поздравил с публикацией и сказал, что если бы газеты ЦК КПСС чаще такое публиковали, то меньше было бы конфликтов. Тем же вечером позвонил первый секретарь Львовского обкома партии Вячеслав Секретарюк и сказал практически те же слова.

Неподалеку от села Ясенив Бродовского района Львовской области открыта памятная стела в честь солдат дивизии СС «Галиция». Здесь она вступила в свой первый и последний бой в составе гитлеровских войск против наступавших частей Красной армии, попала в окружение и после упорного сопротивления была уничтожена. Лишь немногим удалось спастись, отступив под Тернополь. Такой оказалась плата за мнимую самостоятельность дистрикта Галиция в составе германского генерал-губернаторства с центром в Кракове.

Согнанные в большинстве своём под дулами немецких автоматов, галицийские крестьяне (по данным Украинского центрального комитета марионеточного украинского правительства, дезертиров из дивизии было более двух тысяч) были брошены под гусеницы советских танков, чтобы остановить их наступление.

Можно понять детей и внуков тех обманутых, втянутых в войну против своего народа за призрачную самостоятельность этого же народа, если пришли они к месту гибели своих отцов и дедов. Скорбная дата, что и говорить. Но вот какие слова звучали на митинге:

— Я сторонник парламентского достижения свободы нашего государства, но может наступить минута, когда нам придётся встать с оружием в руках. Я думаю, нас поддержат и наши старые ветераны освободительного движения, ветераны дивизии. Они встанут с нами и будут нам хотя бы патроны подавать, когда мы будем воевать за дело. И некоторые мне подсказывают, что ещё и стрелять будут...

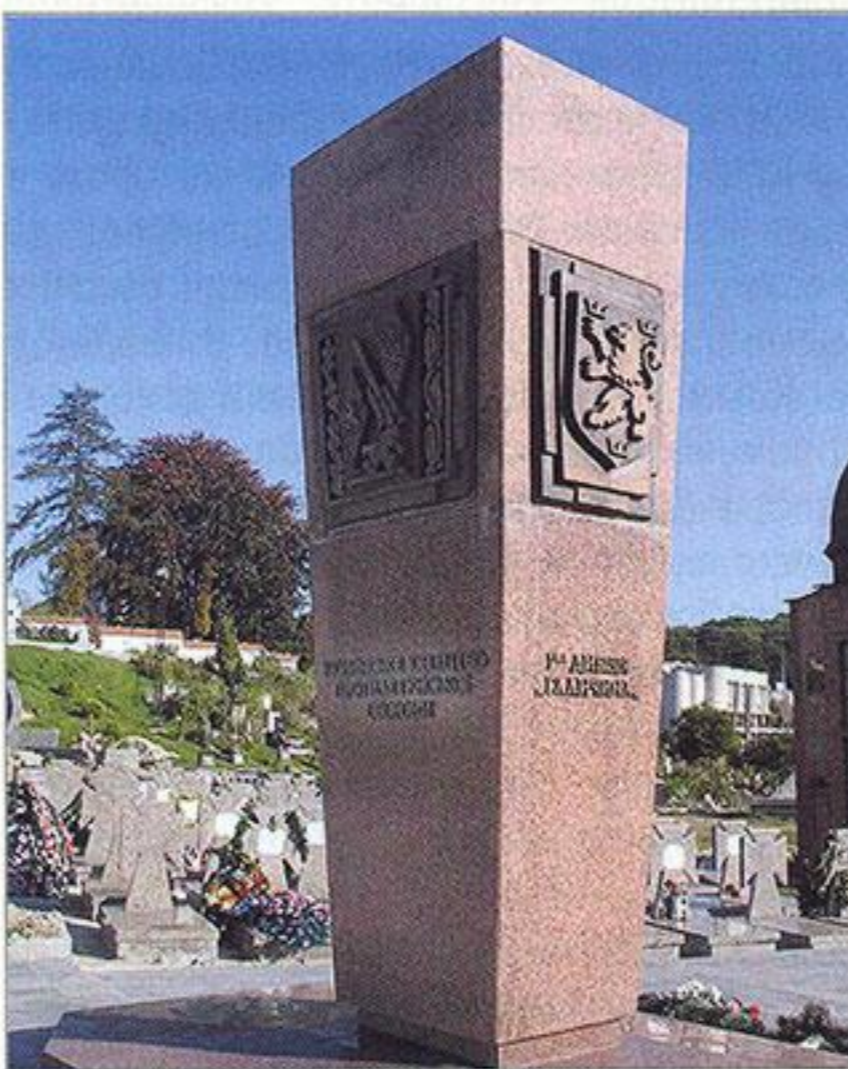
— Недалеко отошли те времена, когда повстанческая пуля косила большевистскую сволочь, если надо будет, она опять будет косить! Пощады вам здесь не будет! Так что спасайтесь отсюда. А вы, герои, спите спокойно, мы наострим оружие и ждём призыва к бою!..

Эти слова, сказанные депутатом Львовского областного Совета, председателем Дрогобычского городского Совета народных депутатов, членом Украинской республикан-

С публикацией поздравили и все мои коллеги...

А в городе творилось бог знает что. Молодые парни таскали прикрученного проволокой к кресту советского солдата со среднеазиатской физиономией и скандировали: «Москали, геть с Украины!»; бульдозером сбили бюст Ленина под крики какой-то женщины: «Жида и москали, геть из Европы и Украины!» А потом какой-то воспитанный «европеец» расстегнул штаны и справил малую нужду на лицо поверженного вождя. Подобных эпизодов было множество. Но казалось, что цитирование приказов, газет, писем, документов с очевидностью докажет читателю, что наши враги использовали тех, кого поставили на пьедесталы и возвели в ранг героев...

ДНИ ЗАТМЕНИЯ

ской партии М. Глубишем были встречены на митинге аплодисментами.

Вот такая скорбь, такое покаяние.

Я далёк от мысли, что все собравшиеся разделяли воинственную позицию народного депутата, жаждавшего крови. Таких, как он, безусловно, единицы. Но всё же отчего подобное стало возможным в стране, военные раны которой кровоточат и по сей день? Ответ на это нужно искать незамедлительно, как спасительное лекарство против страшной эпидемии, несмотря на то, что очаг её мал и пока не угрожает гибелью человечеству. Свои размышления по этому поводу я хотел бы сегодня предложить читателям.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРИЗРАКОВ

«В сопровождении Галицкого духовного оркестра и хора Марии Процевьят «Вірли», вы-

строенные колоннами, маршировали улицами города воины Украинской Повстанческой Армии. Бывшие стрелы и старшины несли сине-жёлтые и красно-чёрные знамена, лозунги их борьбы, среди которых самый главный тот, что стал для них законом и наказом на всю жизнь: «Завоюешь Украинскую державу или погибнешь в борьбе за неё».

(«За Вільну Україну», газета Львовского областного Совета народных депутатов, 30 апреля 1991 года).

«Большой Сбор Всеукраинского Братства воинов УПА, состоявшийся во Львове, побуждает нас углубиться в историю национально-освободительной борьбы, в то время, когда закладывалось основание нынешнего национального взрыва на Украине, возвратиться к осознанию тех идей, какие позвали к вооружённой борьбе против вражеских режимов сотни тысяч украинцев. «Какими бы ни были стратегические результаты этой великой борьбы, — сказал член большого совета Союза украинских политзаключённых Мирослав Панчук, — одно остаётся несомненным: УПА одержала политическую победу. Одним из доказательств этому является нынешний Большой Сбор, первый в истории марш ветеранов УПА по старому Львову под нашими знамёнами».

(«За Вільну Україну», 1 мая 1991 года).

«В 1939 году в Галицию пришел враг, который остаётся врагом номер один. Этот враг уничтожил УНР (Украинскую народную республику. — С. Я.), в 1932–33 годах выморил голодом 7 миллионов украинских крестьян, за неполных два года расстрелял и депортировал 1,5 миллиона галичан. Когда в 1941 году началась война, ОУН (Организация Украинских националистов. — С. Я.) объяснила народу, что пришёл новый оккупант, такой же жестокий, как большевики».

(«За Вільну Україну», 1 мая 1991 года).

— Ваше отношение к 9 мая — празднику Победы над фашизмом? Ведь вы стояли у истоков УПА — армии, которая на протяжении всех лет немецкой оккупации боролась против нацистов. (Вопрос, заданный корреспондентом куренному УПА А. Брысю. — С. Я.).

— Германия капитулировала 8 мая, Сталин вынудил повторить эту процедуру ещё и девятого. Мы, как международное движение сопротивления фашизму, должны отмечать день Победы 8 мая, как это делает весь мир. Большое событие — Победа, много в неё внесла Украинская Повстанческая Армия. Но эта победа не решила украинского вопроса, а стала продолжением нашего несчастья, ибо тот зверь, что пришёл на смену первому, был ещё страшнее».

(«За Вільну Україну», 9 мая 1991 года).

А это — выдержки из резолюции XXVIII съезда Компартии Украины (второй этап) «О попытках политической реабилитации ОУН—УПА»:

«XXVIII съезд Компартии Украины разделяет обеспокоенность и возмущение коммунистов, граждан республики в связи с кампанией по политической реабилитации Организации украинских националистов (ОУН), Украинской повстанческой армии (УПА). Она развёрнута организациями Руха, Украинской республиканской партии, Украинской национальной партии, СНУМ (Союза независимой украинской молодёжи. — С. Я.) при поддержке отдельных местных органов власти западных областей республики. Устраиваются шумные торжества, молебны, переименовываются улицы площади, сооружаются памятники и памятные знаки С. Бандере, Р. Шухевичу и другим главарям ОУН—УПА...

...Обеливание и героизацию тех, кто превращал города и сёла Западной Украины в настоящий ад, кто истязал матерей и детей, кто заполнял колодцы трупами украинцев и русских, евреев и поляков, нельзя рассматривать в отрыве от стремления антикоммунистических сил к социальному реваншу. Тем более что это коварно и лицемерно делается под лозунгами утверждения суверенитета Украины, национально-духовного возрождения...

...Антинародная сущность ОУН с особой силой проявилась во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период. Образованные на её базе воинские формирования, прежде всего «Нахтигаль», «Роланд», «СС-Галичина», а также УПА вместе с фашистскими оккупантами вели войну против Советской власти, против собственного народа. И хотя в этих формированиях было немало запуганных и обманутых, обиженных и несправедливо репрессированных людей, нет оснований представлять бандеровцев как участников национально-освободительного движения, как борцов против сталинизма».

Представляю, каково читать эти строки седому ветерану войны, бывшему солдату... Да что там ветерану... Помню, в начале 1960-х ехали мы, группа молодых спортсменов, на

республиканскую спартакиаду в Тернополь и как родители некоторых ребят предупреждали нас: будьте, мол, осторожны, бандеровцы там. Неспроста беспокоились: по сообщениям печати, лишь совсем недавно вышли из лесных «схоронов» последние из них и сдались. А ну как не последние?

Газеты в те времена были посдержаннее, зато слухи о невероятной жестокости бандеровцев, никак не желавших смириться с окончанием войны, обрастая жуткими подробностями, расплзались не только по Украине и Белоруссии, и по всей стране. Слухи, конечно, были не беспочвенны, но тогда мало кто в стране знал всю правду о так называемой «бандеровщине», да и сложно было бы её сказать. Так на коне полуправды мы начали путь к гибели идеи.

Умолчание в прошлом, невозможность глубоко разобраться и объективно рассказать о страшной и трагической роли Украинской повстанческой армии в борьбе с фашизмом, особенно в годы Великой Отечественной войны, и стали, на мой взгляд, одной из основных причин, послужившей сегодня для проявления попыток реставрации идеологии «бандеровщины», возрождению символики ОУН—УПА, идеализации и едва ли не канонизации её вождей-проводников.

То, что скрывалось нашей пропагандой в послевоенные годы до сегодняшних дней, пришло к нам из-за рубежа, подхвачено многочисленной «независимой» прессой, такого же рода изданиями. И, естественно, в силу былой своей запретности привлекло к себе внимание читателя. Издаются труды Донцова, Бандеры, Шухевича, Коновальца...

Чтобы нашему читателю стал более понятен характер происходящих здесь, в западных областях Украины, событий, постараюсь коротко рассказать об истории возникновения ОУН, создания УПА. Для этого нужно только

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ

Польский режим на территории Западной Украины, которую называют Галицией, мало чем отличался от фашистского и, естественно, породил сопротивление украинского народа в самых разных проявлениях. Существовало немало различного рода организованных группировок националистического толка, которые в 1929 году объединились в ОУН. И у нас в стране, и за рубежом издано немало литературы об ОУН и её руководителях. О том, как «полуправда» даёт оружие в руки наших идейных противников против нас, попробуем разобраться на одном из примеров террористической деятельности ОУН — убийстве в октябре 1933 года секретаря советского консульства во Львове А. Майлова. Наши историки, как правило, ограничиваются теми цитатами из допроса польским судом С. Бандеры — организатора этого акта, — где он высказывает свои антикоммунистические взгляды, призывает к физическому уничтожению большевиков. Вместе с тем опускается такое важное его заявление, что одним из мотивов теракта, или «атентата», как говорил

С. Бандера, было желание привлечь внимание мировой общественности к голоду на Восточной Украине. В глазах некоторой части населения сегодня такая «отеческая» забота С. Бандеры о восточных братьях по крови выглядит едва ли не героической. Тем более что «кремлёвская пропаганда» предпочитает об этом умалчивать. Так наше нежелание откровенно говорить о том, что было — о «голодоморе», унёсшем миллионы жизней, — порождало слухи, создавало нашим врагам ореол мучеников, не позволяло на таких примерах разоблачать античеловеческую сущность национализма, его идеологов, готовность принести в жертву жизнь невинного человека во имя своих идей, собственных интересов, для рекламы своей политической деятельности. Примеров этому немало.

Наши архивы изобилуют документами, неопровержимо доказывающими связь ОУН и её УПА с немцами, в частности, с абвером. Вот совсем недавно в своём 14-м номере за этот год газета «Щит и меч» опубликовала, а многие украинские газеты перепечатали ещё ряд документов о деятельности УПА. Некоторые из них приведу и я.

Это — выдержки из допроса заместителя начальника отдела «Абвер-2» полковника Э. Штольца 29 мая 1945 года. Того самого Штольца, показания которого фигурировали на Нюрнбергском процессе:

«Для подрывной деятельности нами был завербован видный украинский националист Бандера Степан, которого после капитуляции Польши мы освободили из тюрьмы, где Бандера отбывал наказание за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства. Кто вербовал Бандеру — я не помню, но последний на связи состоял у меня...

Бандера по характеру энергичный, карьерист, фанатик и бандит. С нападением Германии на Советский Союз он активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлёк на свою сторону украинских националистов...

...Отдел «Абвер» активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом. Из украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полиция, приобреталась агентура для заброски за линию фронта с целью диверсий, террора, шпионажа...

...Во время отхода немецких войск с Украины лично Канарисом были даны указания о создании националистического подполья для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий и шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники — офицеры и агентура.

Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами направлялась агентура через линию фронта, а также выбрасывалась на парашютах; посредством выброски на парашютах банды снабжались боеприпасами и вооружением».

И ещё один документ. Это — из секретного распоряжения генерал-майора Бреннера, бри-

гадефюрера СС, от 12 февраля 1944 года (боевая группа «Прюцман-Іц»):

«Начавшиися в настоящее время в районе Деражно переговоры с руководителями «Украинской повстанческой армии» успешно продолжаются теперь также в районе Верба. Достигнуто следующее соглашение.

Члены УПА не будут совершать нападений на немецкие воинские части. УПА систематически засылает в районы, занятые противником, своих разведчиков, преимущественно девушек, и сообщает результаты в «Іц» боевой группы.

Захваченные пленные Красной армии, а также члены советских банд передаются в «Іц» на допросы.

Лица, не проживающие в данной местности, доставляются в боевую группу для использования на работах.

Чтобы предотвратить помехи в этой для нас необходимой деятельности, приказываю:

1. Агентов УПА, имеющих удостоверения, подписанные капитаном Феликс, или выдающих себя за членов УПА, — беспрепятственно пропускать, оружие не отбирать.

По требованию агентов последних кратчайшим путем доставлять в «Іц» боевой группы.

2. При встрече германских воинских частей с частями УПА последние дают себя опознать условным знаком — вытянутая левая рука перед лицом. Такие части не подвергаются нападению в случае открытия огня с их стороны».

Такие вот и немало подобных им документов публикуются в партийной прессе, либо в специальных сборниках, выпускаемых опять-таки партийными или военными изданиями уже несколько десятков лет кряду. Кто же сегодня всё это читает? Да тот, кого не нужно убеждать, что «бандеровщина» — страшное зло, трагедия народа. Эти люди знают — всё это правда. Но есть и другая правда. Та, о которой долгие годы молчали. В семьях, которых коснулось чёрное крыло трагедии, она передавалась из поколения в поколение, обрастая существовавшими и не существовавшими подробностями, становясь легендой. Нынче этими легендами заполнены страницы новых газет, спецвыпусков, листовок. К этой части печатной продукции приковано, конечно, большое внимание людей, у неё, и это вполне понятно, больше читателей, особенно молодых. Новое поколение опять впитывает в своё сознание полуправду. В нашу жизнь опять возвращается противостояние на новом его витке. И не возникает даже попытки объединить эти «полуправды», очистить зёрна от плевел в научном анализе, опираясь на строго документальную основу, сопоставляя, сравнивая, приводя к согласию то, что кажется вовсе не совместимым после гражданских войн во многих других странах. Где не замалчивали точек зрения своих бывших врагов, там Вечный огонь горит над могилами всех павших как Жертвенный очаг — залогом будущего вечного мира. А у нас в порыве «священной мести» идёт война, правда, ещё в печати, пока ещё в виде шествий и демонстраций, но уже с лозунгами о реванше, с призывами привлечь к ответу, зовя в свидетели историю. Вот как, например, газета «За Вільну

Україну», описывает гибель Р. Шухевича в своем послесловии к очерку С. Бандеры «Командир-провідник», опубликованном в ней 5 марта:

«На рассвете 5 марта 1950 года спецотделы НКВД окружили бункер Р. Шухевича в Белогорще под Львовом. Командир и его охрана оборонялись до последнего патрона. 27 из 43-х лет жизни отдал Роман Шухевич священной борьбе за свободу Украины». В самом же очерке С. Бандеры даны весьма любопытные оценки ОУН—УПА, их деятельности на разных этапах существования. Особенно интересно выглядят они в сопоставлении с вышеприведёнными документами из газеты «Щит и меч». Прочитав некоторые из этих высказываний. В частности, С. Бандера пишет:

«Когда в 1943 году создалась кризисная ситуация в рядах ОУН, то одной из главных, возможно, наипервейших её причин был вопрос плана, форм и методов революционной борьбы Организации в существующих военных условиях. Членские кадры, как низовые, так и руководящие, которые руководили деятельностью Организации на местах, чувствовали требования жизни, шли на широкое разворачивание политическо-вооружённой борьбы с участием широких народных масс, учитывая необходимость защищать население от вызова в Германию на невольничьи работы, от гитлеровского террора и грабежа.

Внутренний кризис в ОУН закончился тогда, когда во главе Организации стал Роман Шухевич и придал такое направление борьбе, как этого требовало время... Шухевичу было ясно, что в то время, когда гитлеровцы довели до крайних границ свой террор и эксплуатацию на Украине и одновременно их военные успехи и силы начали падать, — в украинском населении зрела готовность и необходимость разворачивать широкую борьбу».

Другими словами, если, мол, нельзя предотвратить зреющий в народе взрыв, нужно возглавить движение народных масс, повести их в нужном направлении. В каком же? Ответ не заставляет себя долго ждать:

«ОУН, выйдя из предыдущих рамок своей деятельности, организовала Украинскую Повстанческую Армию, давая ей основной командный и воинский состав. УПА создаёт всё больше объединений и переходит к крупным военным действиям, которыми связывает целые вражеские дивизии. Огромные территории украинских земель оказались под фактическим контролем ОУН—УПА, которые организуют наиважнейшие секторы национальной жизни и руководят ими. Немцы сначала старались приостановить подобное развитие событий и сломать ОУН—УПА крупными карательными полицейскими и военными акциями. Когда же это не удалось, а к тому же их положение на фронтах всё ухудшалось, они были вынуждены внимательнее считаться с силой украинской революции, избегать столкновений с нею и даже искать перемирия. Это используют УПА и ОУН в ситуации перенесения фронтов, чтобы укрепить свои силы и запасы и перейти к борьбе с большевиками лучше подготовленными».

Послушайте, где же те слова, те мысли, которых должна бояться официальная пропаганда, упорно скрывая всё это от людей, давая почву для самых невероятных слухов? В связи с вышеприведёнными документами всё это приобретает иной смысл. Тем более, что дальше С. Бандера ещё более откровенен:

«Широкая борьба ОУН—УПА под руководством Романа Шухевича под конец войны и сразу после её окончания имела главной целью распространение идеи и призывов украинской освободительной революции среди всего украинского народа и среди других порабождённых большевизмом народов. Об этой борьбе, в частности, должны были узнать воинские массы советской армии, какие передвигались через украинские земли. Повстанческие действия УПА и неразрывно связанная политико-пропагандистская деятельность и массовые противобольшевистские акции, организованные Организацией, стали известны во всех уголках СССР. Они не только распространили везде революционные призывы, способы революционной антибольшевистской борьбы, а также огромными масштабами, накалом революционно-повстанческих действий показали народу великую силу антибольшевистской революции, убедили в её реальности».

Каждая строка этих высказываний могла бы стать прекрасной подписью под снимками тех жертв, которые пришлось принести простым людям, населявшим к тому времени территорию Западной Украины, во имя притязаний руководителей ОУН. Но об этом чуть ниже. Чтобы подчеркнуть ещё одну характерную черту «благородной» и «мужественной» тактики ОУН, приведу ещё одну цитату из того же очерка:

«Какая же была дальнейшая перспектива перед освободительно-революционной борьбой, каким был план, когда во время передвижения военных фронтов с украинской земли на запад, под конец войны с Германией, наиболее массово и широко масштабно разгоралась революционная борьба в повстанческих формах?»

И отвечает себе так:

«Много надежд связывалось с убеждением, что западные союзники после победы над Германией сразу пойдут войной против СССР или, по крайней мере, угрозой войны вынудят большевиков отдать значительную часть их новых завоеваний...»

...Развёртывание громких и широких повстанческих действий в конечной стадии войны имело главный смысл в том, что это должен быть хороший старт к взаимоотношениям с западными союзниками. Во-первых, речь шла об установлении и подчёркивании факта, что Украинское революционно-освободительное движение боролось против Гитлера и поэтому имеет основание для союзнических взаимоотношений с западными государствами. Во-вторых, нужно было показать силу и боевитость этого движения в борьбе с большевизмом, чтобы Запад достойно оценил значение Украины как достойного союзника против СССР».

С точки зрения руководителей ОУН—УПА, эти цели оправдывали средства развернувшейся фактически гражданской войны, в которую втягивался измученный, исстрадавшийся народ. Свои амбиции были дороже, чем

ЧУЖАЯ БОЛЬ

«Олексе Гасину из села Конюхова, что на Стрыйщине, довелось прожить лишь 42 года. Но шёл он к своей вечности честно, открыто, мужественно. Как настоящий рыцарь. Не случайно и псевдоним себе взял — «Рыцарь»...

...Когда образовалась УПА, Гасин-«Рыцарь» прошёл в ней путь от руководителя старшинских курсов до шефа Главного войскового штаба, получил чин полковника. А из жизни ушёл смертью героя на улице Львова, окружённый энкаведистами. Где покоятся его тленные останки, не знает никто. И узнает ли? Дай-то Бог...

...Шёл прямой дорогой, не колеблясь, к свободе Украины, от польских ли, немецких ли, большевистских ли оккупантов...

27 января 1991 года Олекса Гасин через 42 года разлуки вернулся в родное село. Сколько прожил, через столько и вернулся. Вернулся памятным камнем на отцовском подворье, мемориальной доской на стене родного дома. На голубом поле жёлтым выведены слова: «В этой хате 8 июля 1907 года родился Олекса Гасин-«Рыцарь», полковник УПА. Погиб во Львове 31 января 1949 года».

(Газета «За Вільну Україну», 30 января 1991 года).

А вот выдержки только одного номера этой газеты за 13 февраля.

«На вашей совести (ваших учителей и наставников) тысячи гениев украинского народа, мордованный люд в казематах ГПУ и НКВД, выморенные голодом невинные украинские селяне, переродившийся генофонд народа».

Из обращения писателя, председателя Ровенской организации Демократической партии Украины Степана Бабия к коммунистам Украины.

«В 97-м номере газеты «За Вільну Україну» прочитал статью Бориса Николина «Чи мы дети?», и до глубины души взволновали меня слова: «А разве не из того же источника красоты и мужества наши новые рыцари УПА, какие, будучи окружёнными со всех сторон жестоким врагом, не жалели своей молодой жизни, подрывались гранатами или вгоняли в себя последнюю пулю, чтоб не отдаться живыми в руки осатанелых оккупантов?»

Из заметки «Источник мужества» учителя истории львовской школы № 96 Степана Копчака.

«Скрытые десятилетиями тайны работы палачей начала открывать Млака под Галицею в Славском, теперь Сколевском районе Львовщины. Туда на протяжении 1945 — начала 1950-х годов «доставляли» со всего тогдашнего Славского района убитых и казнённых

участников УПА, замученных во время допросов мужчин, женщин, юношей и девушек.

С середины октября 1945 года я работал учителем в селе Грабовцы, а затем в Пшанце. Часто бывал в райцентре. Часто старался пройти и возле упомянутой Млаки, которая прилегает к главной дороге, ведущей из Славска до Тернавки. Очень редко выдавался день, чтобы там не были выставлены свидетельства «героических подвигов» бериевско-сабуровских «соколов». На склонах придорожного рва почти постоянно лежали изувеченные тела, как правило, молодых людей. Одних закопают, других снова выставляют. Часто до пояса, а то и совсем голых и босых. Одежду и обувь с них использовали для «премирования» сексотов. Нередко у жертв грудь и живот были вырваны взрывом гранаты, которой парень или девушка, оказавшись в безвыходном положении, подрывали себя, чтобы не попасть живыми в руки садистов.

Никогда не забуду, как в 1947 году в таком виде выставили полтора десятка парней, которых поубивали в Хитарях. На головы им специально поодевали «мазепинки» и «петлюровки» с трезубцами. Особенно запомнился высокий стройный красавец, который подрывался гранатой. На дороге напротив него — несколько хорошо подзахмелевших энкаведистов смакуют «успех», похваляются перед теми, кто на этот раз не брал участия в убийствах:

— Сообщение получили ночью...

— Окружили?

— Да. Вот этот, — показывает на высокого красавца, — был с пулемётом, прорвался, раненый залёг в очень удобное место и отстреливался до последнего патрона. Мы хотели захватить его живьём, но он подрывал себя гранатой...

Любопытно, что в украинском тексте этой корреспонденции «Они погибли, чтобы Украина воскресла», прямая речь «энкаведистов» дана на русском языке.

Далее автор Григорий Демьян приводит ещё несколько фактов о зверствах «энкаведистов», о «предательской» деятельности их помощников из числа местного населения, об останках «героев УПА», найденных местными следопытами, и о том, что местная прокуратура возбудила уголовное дело по этим обнаруженным фактам. А также о том, что в честь погибших будет возведён мемориал с атрибутами национальной символики — сине-жёлтым флагом, трезубцем.

Воспоминания эти взяты из газет, но подобное или ещё более страшное рассказывали мне люди старшего поколения, которые могли быть или были «очевидцами» всего этого. И те, кто пострадал от Советской власти, и те, кого коснулась «карающая рука» бандеровщины.

Конечно, мне, коммунисту, родившемуся и выросшему в нашей стране, внуку чекиста, сыну советского офицера, участника войны, было невероятно трудно слушать рассказы о том, как наши солдаты и офицеры, работники органов НКВД якобы пытали, убивали, истязали местных мирных жителей, как с приходом немцев из подвалов тюрем были вынесены трупы

тысяч замученных людей. Но нет во мне силы, не могу я сказать человеку «лжётся!» или хотя бы — «не верю!», если он рассказывает мне о том, как казнили его тётю, сельскую учительницу. Что он видел истерзанный, обезображенный её труп и в глазах его на всю жизнь застыл ужас пережитого. И как не понять старенькой матери или сестры того, подорвавшего себя гранатой парня, если сегодня они придут к обелиску с трезубцем, чтобы положить цветы, окропить землю слезами.

Но разве эти слёзы солонее и горше, чем те, что пролиты у обелиска под красной звездой, где лежит такой же, теперь уже вечно молодой парень, погибший от последней пулемётной очереди того, подорвавшего себя гранатой.

Из доклада руководителей бандбоек о своих «успехах»:

«Дня 19 марта 1944 года группа «Л» и районная боекка осуществили акцию в с. Богородичи (Коломыйский район Станиславской (ныне Ивано-Франковской) области). Сожжено 50 хозяйств, убито 46 лиц».

«Дня 9 апреля 1944 года группа Нечая (руководители УПА, как правило, брали себе в качестве псевдонимов имена народных героев Украины) ликвидировала в с. Пасечна (Надвирнянский район) 25 человек. Остальные сбежали в Бытквив и Надвирко».

«Дня 11 апреля 1944 года группа Довбуша ликвидировала в Рафайлово (с. Быстрица Надвирнянского района) 81 лицо».

Из спецсообщений в вышестоящие органы госбезопасности:

«В ночь с 25 на 25 декабря 1944 года в селе Надчицы (Острожский район Ровенской области) бандитами убит Масинюк Кузьма, прибывший из рядов Красной армии после ранения. Бандиты отрезали ему уши, всё тело изрезали ножами, после чего очередь из автомата расстреляли и труп сожгли вместе с его домом и другими надворными постройками».

«27 декабря 1944 года. Село Витковичи Демидовского района Ровенской области. Бандгруппа УПА в составе 50 человек совершила налёт на группу содействия истребительному батальону, состоящую из 8 человек местных жителей. Все они были захвачены, разоружены и казнены бандеровцами на сельской площади — отрублены топорами головы, отрезаны ножами груди и лица».

«2 января 1945 года. Село Скварява Краснянского района Львовской области. Ворвавшаяся в ночное время в село банда УПА убила 6 местных жителей, из них 4 человека по национальности украинцы и 2 поляка».

Скорбный список людского немилосердия и истовой непримиримости можно продолжать едва ли не бесконечно. А ведь фронт уже ушёл на запад и близился победный май. Тот самый май сорок пятого, в котором, оценивая деятельность УПА, Роман Шухевич, он же — Тарас Чупринка, он же — Тур — генерал-хорунжий этой армии, «скромно» провозгласил: «Борьба

УПА и освободительно-революционное подполье — это наиболее героическая пора в истории Украины. Знайте, что такой героической поры вообще не знает история человечества. В тень ушли герои Фермопил. На героизме УПА и освободительно-революционного подполья будут воспитываться новые украинские поколения. Боец УПА, украинский революционер займёт место мужественного спартанца в истории человечества.

Мне кажется, что всерьёз эти слова в свой адрес может принять лишь человек, чьё сознание эмансипировано от груза мыслей, а кругозор не простирается и до порога собственной хаты. Однако посеянные в те времена семена собственной национальной исключительности, данной от рождения, пустили сегодня обильные всходы. Под чёрно-красными знамёнами и золотыми трезубцами сегодня марширует Союз независимой украинской молодёжи, во Львове вы можете приобрести газету «Молодой националист». Поэтому не грех бы нам среди шума митингов, демонстраций

ОСТАНОВИТЬСЯ, ПОСМОТРЕТЬ ВПЕРЁД

Куда идём? Как это могло случиться? Поиском ответов на эти вопросы должна была заняться республиканская научная конференция «ОУН—УПА в истории и современной политической борьбе», которая проходила в Луцке. Не все приглашённые приняли в ней участие. Часть не пришла по разным причинам. И хотя были моменты, когда зал вспыхивал дискуссией, острым спором, всё же в докладах и выступлениях учёных и практиков старшего поколения звучали чаще всего давно известные «разоблачительные» ноты без стремления проникнуть в самую суть явления и оценить его диалектически, с позиций нового политического мышления.

В речах многих молодых учёных и партийных работников звучала справедливая мысль о том, что рассматривать сегодня проблемы, связанные с деятельностью ОУН—УПА, с прежних позиций полуправды нельзя.

— Чем мы можем объяснить, — задавал вопрос всем присутствующим и себе молодой кандидат исторических наук из Белоруссии В. Гуленко, — что за послевоенные годы ОУН удесятерила свои силы, а мы — нет?

И начинал перечислять то, о чём умалчивала или что искажала наша официальная пропаганда: 1,5 млн депортированных из западных областей Украины, в том числе — стариков, детей; голод, жертвы от которого едва не были равны жертвам войны; гонение на язык и искажение истории.

— Вы вчитайтесь в тексты программы ОУН 1943 года, — говорил В. Гуленко, — ведь она мало чем отличается от программы перестройки нынешних дней. Другое дело, что практика её претворения в жизнь имела очень мало общего с теоретическими декларациями. Ну, совсем как теория и практика ВКП(б).

В сентябре 1939-го Красную армию здесь встречали как освободительницу — радостно,

цветами, хлебом-солью, национальными знамёнами. Однако, скажем, для западного украинца сине-жёлтый цвет — это цвет борьбы за национальное освобождение, а для командира Красной армии, вчерашнего рядового армии Будённого — цвет, под которым сражались в гражданскую войну его враги — петлюровцы. И нередко летел изорванный сине-жёлтый под копыта командирского скакуна.

Потом пошли массовые аресты: в руки НКВД попали списки украинских националистов, составленные польской полицией. А среди тех, кто составлял костяк борцов с польским режимом, — цвет интеллигенции. Многие из них попали в тюрьмы и уже не вернулись оттуда.

Не лучше дело обстояло и на селе. Зажиточный крестьянин, подлежащий по принесённым с Востока законам ликвидации. Как класс.

Вот тогда-то и начался раскол, которые умело использовала и использует сегодня в своей борьбе за «Украину для украинцев» ОУН.

Так что «пересмотр истории» необходим, если мы хотим, чтобы грядущие поколения не осудили нас. Но пересмотр глубокий, честный, взвешенный.

Обращение к прошлому с позиций сегодняшнего времени, на мой взгляд, необходимо для поиска источников просчётов и ошибок, тщательного анализа проходивших процессов с учётом самых противоположных мнений о них. В том числе и мнений наших явных врагов, и тех, кто рядится в одежды наших доброжелателей. И, думаю, не следует бояться, что доводы твоих противников могут оказаться аргументированнее, что столкнёмся с фактами, о которых не знаем или просто не хотелось бы слышать. Это неминуемо. Жизнь в изоляции, волюнтаристский, административный метод создания отечественной истории и других общественных наук с их докторами и кандидатами, выпестованными в большинстве своём на исторической фальши «Краткого курса», не могли подготовить нас как следует к сегодняшнему диспуту.

Думаю, необходим глубокий исторический анализ причин, подготовивших здесь, на западных землях Украины, благодарную почву для

реализации идей национализма, украинского фашизма. Проблема непростая. Даже при поверхностном взгляде становится понятно, что объяснить её только тем, что массы пошли за ОУН, так как видели в ней реальную силу, сопротивляющуюся подневольному рабству (вспомним ряд терактов, в том числе и убийство министра внутренних дел Польши Б. Перацкого), нельзя. Корни уходят глубже. Полезно было бы подвергнуть объёмному анализу весь характер национально-освободительной борьбы в Галиции, чтобы подойти к истокам притягательности здесь идей Ницше, Шпенглера, Джентиле, Донцова... Следует обратить внимание и на то, что эти идеи ярче проявляются в периоды социальных конфликтов, экономических кризисов, нехватки всего того, что необходимо для жизни, когда основой общественных отношений становится принцип распределения, где лучшее должно достаться избранным.

Наше время подходит для этого. Новоявленные вожди, которым страстно хочется великих дел и великих благ, готовы бросить на жертвенный алтарь новые поколения молодых людей, чьё сознание они щедро засевают семенами будущего противостояния.

Помню, как приехали в Союз немцы — бывшие солдаты вермахта. Ездили по местам бывших боёв, искали могилы своих товарищей, возлагали цветы. И к Вечному огню тоже. Встречались с ветеранами Великой Отечественной, пили горькую чарку, поминая погибших, клялись остаток жизни положить, чтоб такое не повторилось. Не видит сегодня моё сердце в этом немце врага — разорителя моей земли.

А по улицам старинного Львова под чёрно-красными штандартами, одетые в новенькую форму УПА, маршируют те, кто всё ещё стремится затмить славу «героев Фермопил». И немало, ох, немало среди них молодёжи. Не в будущее маршируют, в затмение своё. В прошлое. Обманутые, одураченные, не услышавшие правды. Хотя кто им её говорил? Разве что — полуправду. И это её цена.

Львов, Украина
Июнь, 1991 год

